

Не обрѣтаемъ мы православіемъ украшена священника, къ нему же бы мы должны вси, яко къ душевному врачу во всякое время со всякою духовною нуждою прибѣгати.

Тайну святого крещенія и покаянія заимствуемъ мы по нуждѣ *отъ простолюдиновъ*; но и тѣхъ, за грѣхи наши, во всѣхъ странахъ умоляется число, чего ради мнози долгое время пребываютъ безъ покаянія; паче же всего грѣхъ ради нашихъ во вся дни живота нашего и въ самое разлученіе души отъ тѣла не отъ кого причастится тѣла и крови Христовой. Брачныя тайны нынѣ благословить некому.

Помысли всякъ, не есть ли плача достойное время? Прити и получить печалемъ своимъ отраду почти не къ кому; къ кому ни придеши и у кого ни спросиши, всякъ отъ себя прочь отсылаетъ и вси другъ друга укоряють. Въ кую страну ни придеши, и куда слухъ ни обратиши, вездѣ услышиши церковь безъ утѣшенія отъ раздорствующихъ, а помощи ниоткуда не получаютъ. Оставляю описывать прочіе горько плачевные случаи во христіанѣхъ, за страхъ гонительства содѣвающіеся, еже, по необходимости, дѣтей своихъ отдають еретикамъ крестити, не изъясляю ношеніе умершихъ христіанъ въ еретическую церковь, молчаніемъ прохожу, о впускающихъ еретиковъ въ свои дома, со всякимъ оскверненіемъ. Нѣсть ли сіе рыданія достойное? Какъ христіанину самому просити еретиковъ да будутъ они въ части еретикъ?

И тако (заканчиваетъ авторъ) вкратцѣ предложивши вашему боголюбію о нынѣшнемъ горько плачевномъ времени, прочее вамъ оставляю, яко снискателю духовнаго разума о семъ разумѣти. Мы бо не упражнялися отъ юности въ наукотворенныхъ училищахъ, яко же ваше благоразуміе, ниже также можемъ тонко частью разумѣти силу священнаго писанія. Сего ради и писати вамъ о семъ неоднократно сомнѣвахся; боюся, да не како что, по невѣжеству моему, начертаю несогласно вашимъ мыслямъ и тѣмъ вложу въ вашу совѣсть сомнѣніе; но сколько разумѣю, столько и предлагаю; васъ же прошу щедротами Божіими наше грубословіе своимъ благоразуміемъ исправить».

